

История и юристы

Обнинский Пётр Наркизович (1837 – 1904)

к 185 летию со дня рождения

Петр Наркизович — русский юрист, публицист, общественный деятель, благотворитель.

Учился в Московском университете, службу начал в эпоху освобождения крестьян и был одним из тех мировых посредников первого призыва, которые были так удачно подобраны известным калужским губернатором В. А. Арцимовичем.

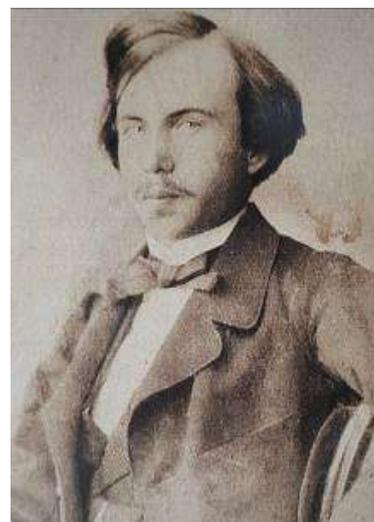
Своим собственным крестьянам предоставил безвозмездно лучшие земли в своем имении.

Его отец — полковник Наркиз Антонович Обнинский (1791–1863), имел польское происхождение, был католиком. Он принял боевое крещение в сражении под Данцигом. За длинный век своей военной карьеры участвовал во многих знаменитых боях Отечественной войны 1812 года и заграничного похода, сумев проявить подлинный героизм.

В 1840 году Обнинский покупает у графини Бутурлиной белкинское имение, в рассрочку. Хотя Наркиз Антонович и выступал в качестве официального покупателя, Михаил Бутурлин называет покупщиком тестя Обнинского — Ивана Кавецкого. Из этого следует, что поместье частично было приобретено на средства арендатора, вероятно, оно и составило приданое Варвары Ивановны Кавецкой, мамы Петра Наркизовича.

Вскоре после женитьбы Обнинский вышел в отставку в чине полковника. Деятельная натура военного не позволяла ему замкнуться в семейном кругу и хозяйственных заботах. Если прежде он жил интересами своего полка, то теперь активно включился в местную общественную жизнь. Он приобрел не только Белкино, но и ближайшие деревни Боровского уезда, Шемякино, Самсоново и Кривское.

Петр учился в 4-й Московской гимназии, которую окончил в 1854 году. Летние каникулы всегда проводил с родителями и братом, Анатолием, в семейном имении в Белкине.

*Пётр Наркизович Обнинский
фото нач.1860-х гг.*

В 1859 году Пётр Наркизович закончил юридический факультет Московского университета.

В университете ему пришлось пережить перелом взглядов и веяний, который произошел во всем русском обществе со вступлением на престол Александра II.

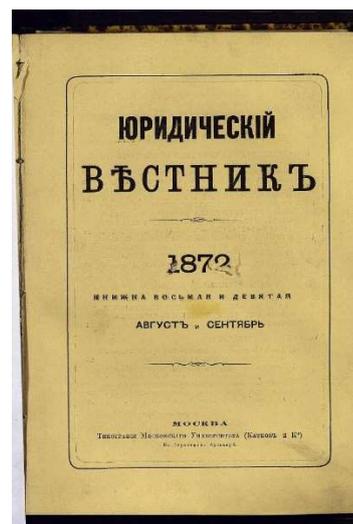
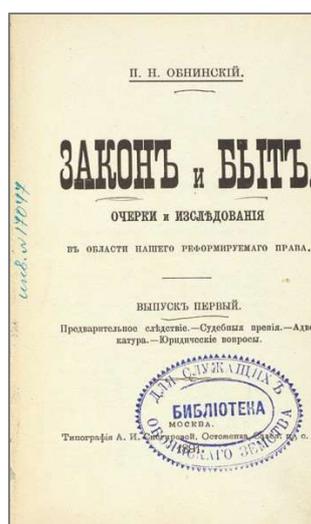
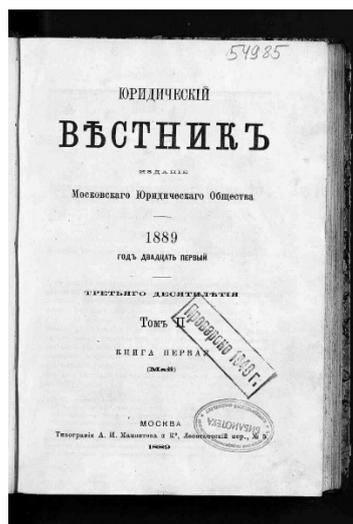
Он окончил курс в то время, когда, по его выражению, нужно было отдать свои силы на воплощение в жизнь идей права и свободы.

Вернулся на Калужскую землю с горячим желанием отдать свои силы служению родине.

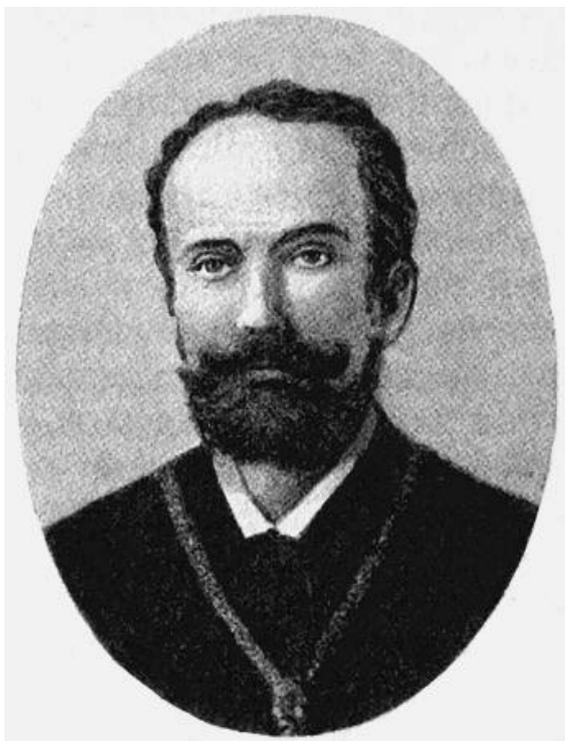
«...Назначенный мировым посредником «первого призыва», Обнинский сразу попал в область кипучей работы, где приходилось не только применять Положение 19 февраля, не обросшее циркулярами и всевозможными разъяснениями, но и делать многое, в нем лишь намеченное, но требуемое жизнью, делать в духе Положения, понимаемого широко и применяемого беспристрастно...»

Начала осуществляться Судебная реформа. Пётр Наркизович приобщился к ней в качестве участкового мирового судьи, защищая её от переделок, искажений.

«...Его служба Судебным уставам никогда не ограничивалась только их защитой и критикой работы их искажителей. Он принял живое участие в разработке тех вопросов техники и судебной этики, которых по существу своему не мог коснуться положительный закон. Он проводил в своей прокурорской деятельности те начала и приемы, в которых должен был проявиться тип обвинителя, соответствующий намерению и ожиданию творцов Судебной реформы.

Вопрос о том, чем будет на практике русский публичный обвинитель, представлял особую важность. Поэтому нужно было пойти своей дорогой и самостоятельно выработать тип обвинителя.

Создавая тип прокурора-обвинителя, Судебные уставы начертали и нравственные требования, которые облегчали и возвышали его задачу, отнимая у обвинения формальную черствость и бездушную исполнительность.

На обязанности его лежало сгруппировать и проверить все изобличающее подсудимого, и, если подведенный им итог с необходимым и обязательным учетом всего говорящего в пользу обвиняемого создаст в нем убеждение в виновности последнего, заявить о том суду.

Сделать это надо в связном и последовательном изложении, со спокойным достоинством исполняемого грустного долга, без пафоса негодования и преследования какой-либо иной

цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно согласием суда с доводами обвинителя, а непременно выслушиванием этих доводов.

Так именно понимал задачу обвинителя Обнинский, и все его речи были всегда проникнуты спокойствием тона, человечностью и убедительностью доводов без преувеличенного толкования улики и доказательств. Говоря в сострадательном и мягком тоне, где для этого в обстоятельствах дела, в личности и в жизни подсудимого были какие-либо данные, он был требователен и настойчив по отношению к представителям закона и власти, когда они нарушали первый и злоупотребляли вторым. И живым личным примером, и в печати, он старался установить прочный взгляд на судебные прения и на их задачу служить лишь всестороннему выяснению доступной человеческому пониманию правды в деле, а не личному самолюбию или стремлению к успеху, иногда с ущербом для справедливости.

Подвергая тщательному, основанному на опыте анализу так называемое судебное красноречие, Обнинский находил, что дар слова, т. е. способность из немногих фактов сразу изобразить сильно действующую на первый взгляд картину, играет в судебных прениях не только второстепенную, но даже и вовсе ненужную роль. Вдумчивость в тщательно изученные и удержанные в памяти обстоятельства, раскрытые исследованием до суда, находчивость при проверке их на суде, глубокое и искреннее убеждение, последовательность и ясность изложения простым и лишенным вычурности языком – вот что нужно, по мнению Обнинского, для судебной речи.

Петр Наркезович Обнинский, пока позволяли разрушаемые тяжким недугом силы, отдавался с любовью деятельности, направленной на предусмотрительную помощь людям, сознавая, что большинству жить не только тяжело, но и больно.

Много лет был он председателем Московского общества попечения о неимущих и нуждающихся в попечении детях, впервые в России введя в практику задачи этого общества – защиту детей от жестокого обращения.

П. Н. Обнинский был серьезным публицистом. Чуткий, отзывчивый на все вопросы, волнующие общество, он опубликовал в конце 80-х гг. ряд статей по юридико-публицистическим и этическим вопросам как в общелитературных изданиях («Русская мысль», «Русское богатство», «Русские ведомости»), так и в специальных («Юридический вестник», «Журнал гражданского и уголовного права»). В 1901 г. Обнинский издал первый выпуск своих статей «Закон и быт».

После подписания манифеста Александром II об отмене крепостного права, десятки миллионов крестьян, основная часть населения страны, были избавлены от крепостного рабства. Отныне их нельзя было продавать, покупать, насильно женить, они получили гражданские права.

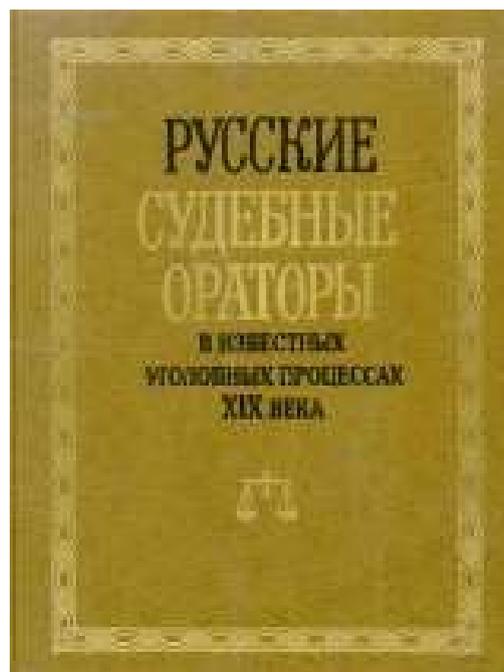
В этот период у белкинских крестьян впервые появились фамилии. Среди крестьян начали распространяться различные промыслы. Особенно они были развиты в Боровском уезде, где земледелие на неплодородных, истощенных почвах не окупало себя, и крестьянам приходилось искать другие источники дохода.

Освобожденные крестьяне занялись кустарным ткачеством, огородничеством и перевозкой грузов на своих лошадях.

Карьера Петра Обнинского, яркого и талантливого юриста, блестящего оратора, развивалась довольно успешно. С 1866 г. Обнинский был мировым судьей в Калужской губернии, а в 1869 г. перешел в прокуратуру, где и оставался до 1890 г., когда, по болезни, должен был оставить должность прокурора московского окружного суда.

В качестве председателя московского общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях Обнинский дал ему новую, более широкую организацию. Во всех сферах своей деятельности — на службе государству, обществу и в литературе — всегда оставался стойким, убежденным «человеком 1860-х гг.» в лучшем смысле этого слова.

Ряд его статей (о предварительном следствии, об адвокатуре, о разлучении супругов, об авторском праве и др.) собраны в книгу: «Закон и быт. Очерки и исследования в области нашего реформируемого права» (вып. I, М., 1891). Из позднейших статей Петра Наркизовича выделяются: «Нападение и защита» («Русс. Мысль», 1895, №12 — о частном обвинении), «Общества защиты детей» («Русс. Богатство», 1895, № 10) и

особенно «Калужское губернское по крестьянским делам присутствие при В. А. Арцимовиче. 1861—63 гг.» («Русск. Мысль», 1896, № 4 и сл.). Его воспоминания напечатаны в «Русск. Архиве» (1892, кн. I).

В свободное время Петр Наркизович увлекался рисованием. В Музее истории города Обнинска хранится его альбом с талантливыми сатирическими зарисовками на злобу дня, в которых нашла яркое отражение все та же больная тема - трудности воплощения в жизнь крестьянской и судебной реформ.

П.Н. Обнинский. Зарисовки ок.1860г. Музей истории Обнинска

Наркиз Обнинский. рис. П.Н. Обнинского ок.1850г. Музей истории Обнинска

Как и его отец - Наркиз Антонович - женился на католичке из шляхетского рода — чтобы иметь возможность, согласно законодательству Российской империи, сохранить католичество в своих детях. Однако, примерно через пять лет после заключения брака семейная пара перешла в православие.

У Петра Наркизовича Обнинского и его жены Лидии Павловны, урожденной Выговской, было четверо детей: Анна, Лидия, Виктор и Борис. Жизнь шла своим чередом, дети выросли, им пора было создавать свои семьи, и встал вопрос о разделе земель белкинского имения. Старший сын Виктор получил земли близ деревни Пяткино, дочь Анна — хутор Бугры, Лидия — часть лесных угодий и пустошей, где предполагалось в будущем построить дом.

Младшему сыну Борису, жившему вместе с родителями, отошла старая усадьба Белкино. Этот раздел не был сразу оформлен юридически, и формально до конца жизни Петра Наркизовича все имение считалось в его собственности.

Семья П.Н. Обнинского. Анна, Лидия, жена Лидия Павловна, Борис. Фото 1886г.

Виктор Петрович Обнинский с женой, Клеопатрой Александровной, урожденной Саловой

Обнинские старались сочетать в обустройстве белкинской усадьбы приятное с полезным, неподалеку от особняка, восточнее липовых аллей регулярного парка, был разбит обширный яблоневый сад.

В конце XIX века Петр Наркизович произвел капитальный ремонт церкви св. Бориса и Глеба. Были заменены кровля и пол. На стенах появились вставки на евангельские сюжеты, а на куполе вместо кессонов — фигуры херувимов. Недалеко от храма открыли сельскую библиотеку, которой заведовала жена Обнинского Лидия Павловна.

В начале 1880-х годов старшая дочь Анна Петровна Обнинская (1866–1920) вышла замуж за московского врача Ивана Ивановича Трояновского. В приданое ей достается имение Бугры, ныне известное по имени последних владельцев как «Дача Кончаловского».

Врачебная практика сблизила Трояновского с Поленовым, а также с другими видными деятелями нашей культуры: А. П. Чеховым, Ф. И. Шаляпиным, И. Э. Грабарем, Н. К. Метнером, С. В. Рахманиновым. Он был лечащим врачом и близким другом В. А. Серова и И. И. Левитана. В начале века в коллекции Трояновского насчитывалось более двухсот произведений русской живописи и графики, в том числе работы Серова,

Репина, Левитана, Врубеля, Коровина, Грабаря и многих других ярких и оригинальных художников.

Церковно-приходская школа в Белкино. Фото 1911г.

В 1885 году для крестьянских детей открывается церковно-приходская школа. Попечителями выступили Петр Наркизович и его младший брат — Анатолий Наркизович Обнинские. Заведующим школы и одновременно преподавателем Закона Божьего и церковного пения стал священник о. Федор (Тихомиров).

В школе обучали чтению, письму и счету. Учителем арифметики и грамматики назначили Василия Алексеевича Предтеченского, который впоследствии стал зятем Анатолия Наркизовича, женившись на его единственной дочери — Марии.

Дети и внуки Петра Наркизовича всегда поддерживали тесную связь между собой. Когда они переезжали на лето в имение, зачастую все вместе собирались то в старой усадьбе в Белкино, то в Буграх.

Источники: <http://fondbelkino.ru/istoriya/starinnyij-albom.html>

<https://itexts.net/avtor-i-v-potapchuk/164457-russkie-sudebnye-oratory-v-izvestnyh-ugolovnyh-processah-xix-veka-i-potapchuk/read/page-89.html>

<https://vossta.ru/usadeba-belkino-proshloe-nastoyashee-i-budushee-proshloe.html>

В фонде Библиотечно-информационного комплекса Финансового университета и электронных коллекциях:

Соловьева, Н. Ю. Риторика: Хрестоматия / Соловьева Н.Ю. - Москва: РГУП, 2017. - 416 с.: ISBN 978-5-93916-562-4. - Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1007097>

Ивакина, Н. Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов): учебное пособие / Н. Н. Ивакина. — 3-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 592 с. - ISBN 978-5-91768-150-4. - Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1838881>

В учебном пособии рассматриваются назначение и характерные особенности судебной речи как жанра ораторского искусства, способы и методы аргументации, речевые средства логичности и воздействия судебной речи, этика речевого поведения судебного оратора. Даются рекомендации по выбору и употреблению языковых средств и предупреждению речевых ошибок. Пособие переработано и дополнено с учетом реформы судебной системы и состояния судебного красноречия в России. Молодым специалистам пособие поможет приобрести навыки и учения в подготовке и произнесении судебной речи, в управлении вниманием судебной аудитории: опытным юристам поможет избавиться от некоторых ошибок.

Краковский, К. П. История суда и правосудия в России. в 9 т. Т. 5: Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 - октябрь 1917 года): монография / К. П. Краковский, З. В. Соломко; отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. - Москва: РГУП, 2020. - 696 с. - ISBN 978-5-93916-756-7. - Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1689581>

Пятый том коллективной монографии «История суда и правосудия в России» посвящён судоустройству и судопроизводству в период контрреформ, войн и революций (1881 — октябрь 1917 г.). В работе на основе широкой источи и новой и научно-литературной базы проанализированы историко-правовые проблемы системной политики самодержавия по «исправлению» Судебных уставов 1864 г., получившей в литературе название судебной контрреформы, а также метаморфозы судебной власти в контексте исторических катаклизмов и социальных конфликтов в стране в конце XIX — начале XX в., в эпоху войн и революций.

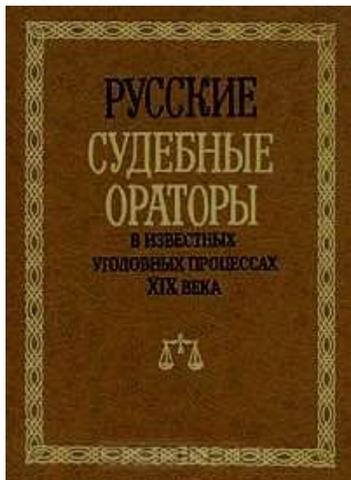
Правовая наука и юридическая идеология России. Т. 1. XI — начало XX в.: энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В. М. Сырых. — Москва: РАП, Издательская группа «Юрист», 2009. — 920 с. - ISBN 978-5-93916-189-3. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194809>

Джаншиев, Г. А. Эпоха великих реформ. Том 2 / Г. А. Джаншиев. - Москва: ИД Территория будущего, 2008. - 496 с. - (Университетская библиотека Александра Погорельского). - ISBN 5-91129-010-3. - Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/161309>

Поворинский А. Систематический указатель русской литературы по судоустройству и судопроизводству, гражданскому и уголовному [Электронный ресурс] / А. Поворинский. - Санкт-Петербург: Тип. Прав. Сената, 1896. - 859 с. - Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/357717>

Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. — Тула: Автограф, 1997. — 816с.

В книгу вошли громкие процессы пореформенного суда в их стенографическом изложении, а также речи 113 юристов, произнесённые на этих процессах, которые касаются самой разнообразной категории уголовных дел - убийства, хищения имущества, мошенничества, банковские махинации, вексельные подлоги, транспортные катастрофы. Книга адресована главным образом юристам, историкам, т. к. они найдут в ней богатейший фактический и теоретический материал.

В библиотеках по адресу: Малый Златоустинский пер.; 4-й Вешняковский проезд

Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. — Москва: Директ-Медиа, 2011. — 1348 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=89093> — ISBN 978-5-4460-3242-6. — Текст : электронный.